UNIVERSUM: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Научный журнал
Издается ежемесячно с декабря 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universe: общественные науки

Выпуск: 7-8(58)

Август 2019

Москва
2019

УДК 1/14+32+93/94
ББК 63+66+87
U55

Главный редактор:

Блейх Надежда Оскаровна, д-р ист. наук, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Вигель Нарине Липаритовна, д-р филос. наук;

Гриценко Галина Дмитриевна, д-р филос. наук;

Гужавина Татьяна Анатольевна, канд. филос. наук;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Карпенко Татьяна Михайловна, канд. филос. наук;

Купченко Константин Владимирович, канд. ист. наук;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Сопов Александр Валентинович, д-р ист. наук;

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук;

Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук.

U55 Universum: общественные науки: научный журнал. – № 7-8(58). М., Изд. «МЦНО», 2019. – 12 с. – Электрон. версия печ. публ. – <http://7universum.com/ru/social/archive/category/7-8-58>

ISSN (печ.версии): 2500-1264

ISSN (эл.версии): 2311-5327

DOI: 10.32743/UniSoc.2019.58.7-8

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 63+66+87

© ООО «МЦНО», 2019 г.

Содержание	
Философские науки	4
Философия науки и техники	4
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ НООСИСТЕМ	4
Крушанов Александр Андреевич	
Философия религии и религиоведение	9
ВЕРУЮ, ИБО ИСТИННО?!	9
Артюхов Максим Николаевич	

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ НООСИСТЕМ

*Крушанов Александр Андреевич**д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН
РФ, г. Москва**E-mail: krushanov@narod.ru*

UNIVERSAL EVOLUTIONISM AND NOOSYSTEM CONCEPTION

*Alexander A. Krushanov**Dr. of Philosophy, Ph.d, professor, Institute of Philosophy RAS
Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье представлена концепция ноосистем. Ноосистема – это социальная система, рассматриваемая вместе со своим технологическим базисом. Концепция необходима для продуктивного распространения трансдисциплинарных исследований на «социальные системы».

ABSTRACT

Concept of noosystems is presented in the article. Noosystem is social system which is examined together with its technological base. It's necessary for productive spreading of transdisciplinary approach on the "social systems".

Ключевые слова: трансдисциплинарность, универсальный эволюционизм, социальный организм, общество, техника.

Keywords: transdisciplinarity, universal evolutionism, social organism, society, technology.

В последние десятилетия вполне отчетливо заявило о себе такое интересное направление обсуждаемого научного поиска, как Универсальный эволюционизм. Его определяют так: Универсальный эволюционизм – это исследовательское направление, открывающее и изучающее универсальные закономерности. Закономерности считаются универсальными, если они равным образом проявляются в объектах разной природы (и технических, и биологических, и социальных). Родственные по масштабу закономерности открываются и изучаются так же кибернетикой, системными исследованиями и синергетикой. Исследования подобного класса, на мой взгляд, стоит выделить специально и однозначно, как «исследования универсального типа».

Интересная особенность универсального эволюционизма состоит в том, что его представители стремятся разработать новые возможности для анализа стратегической динамики жизни и деятельности человечества. Для этих целей наш планетарный все-

мирно-исторический процесс рассматривается особым образом, а именно, в широком эволюционном контексте космического масштаба.

Как было замечено в этой связи одним из известных специалистов по макросоциологии, “до недавнего времени я гордился тем, что являюсь одним из немногих социальных исследователей, которые работают с очень продолжительной исторической перспективой. Такие социологи, как Манн и Коллинз, рассмотрели историческое развитие, охватив 5 000 лет Всемирной истории; Кристофер Чейз-Данн, Томас Д.Холл и я рассмотрели по меньшей мере 10 000 лет. Я думал, никто не сможет превзойти этот последний рубеж. Но скоро оказалось, что я не прав. В 1996 г. были опубликованы две книги: “Динамическое общество” Грэма Дональда Снукса и “Структура большой истории” Фредди Спира, которые нас посрамили. Первая из этих книг охватывает последние четыре миллиарда лет органической и социальной эволюции, а другая имеет подзаголовок “От Большого взрыва до сегодняшнего дня”. Судя по

тому, как космологи рассчитывают возраст Вселенной, это около двадцати миллиардов лет” [15, с. 69-70].

Такое изменение взгляда на общественную жизнь совсем не случайно. Во-первых, как выяснилось, при анализе современных общественных систем прежних представлений о нашей жизнедеятельности и ее развитии уже, увы, определенно не хватает. Во-вторых, обострение глобальной экологической ситуации лишней раз напомнило истину, что человек и общество больше не могут рассматриваться как совершенно независимые от природы, и поэтому адекватен лишь подход, органично вписывающий человека в фундаментальные структуры и процессы Вселенной, т.е. изначально предполагающий их совместное рассмотрение.

Энтузиасты направления полагают, что понизить неопределенность и сложность задач глобального уровня в принципе возможно за счет определенного отстранения от исследуемых объектов и процессов, подобно тому, как поступают аэроархеологи в отношении исследуемых ими площадок. Как известно, исследователям древностей порой очень полезно подняться над изучаемой территорией на летательном аппарате. В результате удастся рельефно увидеть интересные и важные особенности интересующих объектов (а то и просто выявить сами новые объекты), что может быть неразличимым при близком рассмотрении в исследуемое предметное поле.

Для общественно-исторического процесса естественным масштабным контекстом выступает «Большая» эволюция, понимаемая как единый эволюционный процесс космического масштаба, в ходе которого последовательно порождаются и развиваются первоначально объекты неорганического мира, затем органического мира и, наконец, мира социальных систем.

Очень важно, что проведение эволюционных исследований такого масштаба ныне исходит так же из того, что в изучаемой таким образом Большой эволюции обнаруживаются сквозные, универсальные, закономерности эволюционных изменений. Их обнаружение и изучение позволяют сделать работу прогнозного характера более обоснованной и направленной, а управление – сконцентрированным на главном, наиболее устойчивом и фундаментальном.

Размышление над природой заметно прогрессирующих и расширяющихся исследований универсального типа приводит к выводу [11], что между социальной и биологической реальностями есть шанс установить вполне последовательное и масштабное соответствие. Однако не все так просто.

Важной эпистемологической спецификой работы подобного рода оказывается то обстоятельство,

что вскрытие универсальной инвариантности, подобия представляет собой особую и совсем не тривиальную проблему, что приходится подчеркивать специально. В этом смысле материалы изучения социальной и биологической реальности выступают прекрасной и емкой основой, позволяющей, с одной стороны, проверить возможности универсалистского видения хорошо знакомых явлений, а, с другой стороны, подрабаться с тем, как возможно вполне систематическое сопоставление внешне весьма разноразличных множеств явлений.

Размышление над природой исследований подобного уровня приводит к выводу [12], что между явлениями социальной и биологической реальностей есть шанс установить вполне последовательное и масштабное соответствие. Правда, одновременно выясняется, что вскрытие подобного систематического сходства представляет собой особую, совсем не тривиальную проблему, которую и стоит обсудить специальным образом.

Основная работа обсуждаемого типа еще впереди. Однако соответствующий анализ показывает, что вне ее к настоящему времени уже стихийно сформировались даже несколько вполне четко ориентированных подходов к сопоставлению двух затрагиваемых сфер бытия.

Самым известным и распространенным вариантом проведения аналогии между социальным и биологическим стало сопоставление «организма» с «обществом в целом». Проведение подобной параллели можно проследить с самых давних времен. И этот биоморфизм в истолковании окружающего мира вполне понятен и объясним, например¹, в силу обычной яркости и значимости образа живого организма, скажем, нашего собственного тела. Поэтому, например, еще в Древнем Риме историю истолковывали по аналогии с фазами жизненного цикла человека, т.е. в историческом процессе выделяли детство, юность, зрелость и старость. В этом же русле в XVIII веке у Руссо появляется понятие «общественный организм». А буквально доктринальный и весьма детализированный характер эта аналогия приобрела в XIX веке в работах О.Конта и Г.Спенсера. Причем, «хотя различия между биологическим и социальным организмом были очевидны, находящиеся под впечатлением биологических открытий мыслители XIX века приуменьшали значение этих различий» [16, с. 43].

Стоит тем не менее заметить, что подобная биоморфная установка при осмыслении и изучении макросоциальных явлений оказалась вполне продуктивной и практичной, о чем свидетельствуют, например, как широко известные работы по анализу цивилизационного развития (Н.Я.Данилевский) и развития

¹ Делаю осторожную оговорку, «например», т.к. распространенность биоморфного истолкования социальных явлений может определяться и тем,

что сами эти две сферы реальности по самой своей природе провоцирующее сходны.

культуры (Шпенглер), так и преломление этого подхода в геополитике.

И все же со временем выяснилось, что аналогия социального и биологического имеет весьма ограниченные рамки и соответственно ограниченный эвристический потенциал, что просто убило интерес исследователей к дальнейшему развитию подобного организмического захода на макросоциальные явления.

Выходит тема закрыта?

Не будем спешить.

На мой взгляд, тут наступает момент, когда уместно и важно обратить внимание на то, что упоминание «социального» грешит довольно серьезной неоднозначностью. В этой связи, как выясняется, перспективная для исследований универсального типа возможность открывается при учете следующего замечания: «Мы определяли выше общество, как совокупность людей. В более широком смысле, однако, в общество входят также и вещи. Возьмите, например, теперешнее общество: все эти каменные громады городов, гигантские сооружения, железные дороги, гавани, машины, дома и прочее, и прочее, - ведь все это материально-технические органы *общества*» [5, с. 146].

Учтем это обстоятельство и для разворачивания дальнейшего обсуждения интересующей нас исходной проблемы оговорим два полезных различия.

Так, в соответствии с традицией, под **социальной реальностью**, на мой взгляд, так и стоит продолжать понимать реальность, формируемую посредством и в ходе взаимодействия людей. Именно это понимание присуще классическим социологическим исследованиям, направленным на изучение тех или иных человеческих общностей.

Однако, как это было зафиксировано в выше приведенной цитате Бухарина, в рамках более широкого, но тоже правомерного понимания «социальной реальности» она должна включать в себя не только людей и их объединения, но и обслуживающие их материальные и технические средства. Поскольку для такой сводной реальности пока нет принятого названия, полагаю, что ее можно было бы выделять и фиксировать, как **ноосистемную реальность** (от греч *noûs* – разум). Полагаю, в рамках универсального эволюционизма стоит ориентироваться на явления именно в области ноосистемной реальности.

Обычно этот пласт явлений исследователями упускается из вида, поэтому «социальные организмы» изучаются и описываются лишь социологически, но не ноосистемно, хотя вполне понятно, что стоит убрать современный техно-технологический базис и обнаженная подобным образом цивилизация станет просто нежизнеспособной. Т.е. современное «общество» уже не может и не должно рассматриваться и осмысливаться только социологически. Между прочим, это хорошо поняли нынешние разработчики концепции потенциальной кибернетической войны будущего, в рамках которой военных хакеров нацеливают на отключение в городах стран-противников воды, тепла и электричества. У инициаторов

подобных проектов есть уверенность, что после такого рода атаки пораженному противнику придется ради выживания срочно и неизбежно капитулировать.

Но если мы принимаем во внимание ноосистемное истолкование социального, то в голову сразу же приходит мысль о возможности весьма последовательного и продуктивного сопоставления двух обусуждаемых рядов явлений – в «социальных (ноосистемных) организмах» и просто «в живых организмах».

Странным образом этот подход пока не получил систематического развития и осмысления, хотя фиксации подобного рода параллелей между социальным и биологическим можно встретить в публикациях самых разных специалистов.

Так, по мнению системных аналитиков и специалистов в области корпоративного управления Рапопорта и Хорвата, «вполне оправдано рассматривать реальные организации как организмы, то есть имеется основание полагать, что это сравнение не является чисто метафорической аналогией, подобной той, которая имела хождение в схоластических рассуждениях о политике как о живом теле. В организациях легко усматриваются квазибиологические функции. Они сохраняют себя, иногда воспроизводят себя или дают метастазы; они реагируют на стресс, стареют и умирают. Организации имеют различную анатомию, а те, которые перерабатывают материальные предметы (индустриальные организации), обладают и физиологией» [4, с. 76].

После второй мировой войны вообще сформировалась концепция корпорации как организма, «в соответствии с ней корпорация наделялась собственными целями и жизнью. Начали считать, что ее главными целями, как и любого другого организма, являются *выживание и рост*» [1, с. 53].

Следует заметить, что эти наработки не остались не востребованными и со временем помогли сформироваться «бионимике» [17] как науке о подобии явлений экономического мира с явлениями биологическими.

Подобное сопоставление оказалось настолько естественным и, я бы даже сказал, просто напрашивающимся, что наряду с практикой сопоставления организмов с организациями возникла и противоположная практика уподобления живых систем организационным. Так, например, отмечается: «Отдельные виды живых организмов подобны заводам, вырабатывающим тот или иной химический элемент. Моллюски добывают из морской воды медь, асцидии – ванадий, медузы – цинк, олово, свинец, а губки – йод» [2, с. 21].

Правда, это слова научного журналиста. Но аналогичные образы были близки и авторитетам науки, скажем, биологу Н.В.Тимофееву-Ресовскому: «...биосфера Земли – гигантская живая фабрика, преобразующая энергию и вещество на поверхности планеты» [13, с. 13].

На мой взгляд, сопоставление организмов и социальных организаций - это шаг в правильном

направлении. Однако только его для успешного и методичного сопоставления двух групп явлений, думается, недостаточно. Как представляется, на следующем шаге необходимо ввести в изучение корпоративных «социальных организмов» социо-техническое (т.е. ноосистемное) видение, для чего стоит задать ряд полезных новых понятий:

Ноосистема (или можно еще короче, **ноэрг**; от греч. - работа) - т.е. буквально «техновооруженная, технонагруженная» организация. Иначе говоря, организация, рассматриваемая полномасштабно, социо-технически, с учетом ее инфраструктуры, всех поддерживающих организацию технических, и материальных средств и технологий. В этом случае в фокус внимания попадают реальные формы существования организаций, их включенности в окружающую реальность.

Ноосома (сома – от греч. soma – тело) – технотехнологический, весь материальный базис организации или множество созданных и используемых обществом материальных средств, обеспечивающих организации или обществу в целом функционирование и развитие. Используя образ К.Маркса, можно сказать, что это «неорганическое тело» организации. То есть, это краткое обозначение подведомственных организации зданий, сооружений, орудий труда, всех материальных средств, на которые обычно не обращается систематического внимания, уж, во всяком случае, философами, размышляющими о «социальной реальности» и даже работающими в области философии техники. Добавлю, что к ноосоме, и мой взгляд, относятся и обеспечивающие жизнедеятельность ноосистемы органические компоненты. Это могут быть и коровы из своего хозяйства, и те же цветы в офисах. К ноосоме относится и поддерживающий участок земли.

Персонал (ноосистемы) – вся совокупность людей, деятельность которых «оживляет» ноэрг и определяет его функционирование и развитие. Отдельных представителей «персонала» имеет смысл в свою очередь выделить для общности обсуждения темы как **операторов**² (ноосистемы). Взаимодействие людей-операторов и создает действующую организацию в социологическом смысле слова.

Как выясняется, при таком подходе между ноосистемной и биологической реальностями становятся заметны дополнительные параллели, которые прежде не замечались исследователями.

Например, так можно обратить внимание на то, что и ноосистемы, и организмы обладают сходным ячеистым строением. В организме это структурировано как многоклеточность. Но в любом ноэрге также можно обнаружить множество автономных «ячеек», которые для удобства стоит выделить как «модули».

В моем понимании, **модуль технорга** – это его минимальный компонент, обеспечивающий выполнение определенного набора функций по обеспечению жизнедеятельности и развития социотехнической системы в целом. Стоит еще добавить, что как правило, модулям присущи некоторые серийные, типологические характеристики, т.е. определенная общность. Модульная организация техноргов отчетливо и рельефно представлена, например, в структуре Международной космической станции, составленной как раз из набора модулей (называемых также «сегментами»). А на любом ноэрге типа предприятия или завода отчетливо выделены отдельные помещения и комнаты, фактически и выступающие соответствующими модулями. Причем, если в живой природе принято говорить об одноклеточных и многоклеточных организмах, то применительно к ноосистемной реальности можно совершенно аналогично говорить о **мономодульных** и **мультимодульных** ноэргах.

Допускаю, что может возникнуть сомнение: организмы растут за счет репликации клеток, а модули наращиваются внешним образом. Но не стоит спешить с выводом. Ведь, например, совсем нет причин считать, что цивилизация уже завершила период обретения зрелых форм бытия и деятельности. Имея это в виду, обратим внимание на перспективы модульного строительства и обустройства, прогнозируемые в проектах освоения, например, Луны: «Первые базы почти наверняка будут построены из заранее изготовленных модулей, доставляемых на Луну автоматическими транспортными аппаратами. Эти базы будут служить основой базы следующего поколения, являясь жильем для астронавтов, проводящих эксперименты и изучающих технологию будущего строительства. По мере расширения базы будет возрастать рентабельность доставки орудий производства, а не готовых модулей, а также использования труда астронавтов»³. Любопытно, что параллельно уже придуман⁴ дом-эмбрион, структура которого способна развиваться самостоятельно из некоего примитивного жилища, подстраиваясь под условия окружающей среды.

Без больших сложностей просматриваются и другие параллели. Например, очень сходны взаимоотношения организмов между собой с взаимоотношениями в группах ноэргов. Это может быть и конкуренция, и сотрудничество, и хищничество, и паразитизм. Подобно взаимоотношениям в биосфере технорги образуют свои подобию трофических цепей: «... в технологической структуре народного хозяйства можно выделить большие группы ТС (технических систем – А.К.), связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие своеобразные технологические уклады (ТУ), каждый

² При этом в моем понимании под «операторами» могут подразумеваться даже члены жилищного кооператива.

³ Гэтланд К. Космическая техника. Иллюстрированная энциклопедия. М., 1986. С. 246.

⁴ См. об этом: Грин А. Имитация жизни // Вокруг света. 2008. № 8.

из них представляет собой целостное и устойчивое образование, которое можно сравнить с биоценозом: ТС, входящая в некоторый ТУ «питается» главным образом продуктами «жизнедеятельности» ТС, входящих в тот же ТУ, а ее выходная продукция служит, в свою очередь, «питательной средой» для других ТС этого ТУ» [7.с. 21].

Соответственно, совсем не случайными выглядят замечания вроде следующего: «В последнее время появляются техносистемы, утилизирующие отходы производства (включающие их в новый цикл), уменьшающие загрязнение биосферы. И в природных системах имеются «санитары» и «утилизаторы». Как видно, структура техновещества все более сближается с организацией природных экосистем» [3.с. 268-269].

Кроме того, каждая ноосистема обладает собственным набором документов, определяющих ее рождение и всю активность системы в целом, что выступает явным аналогом генома организма. Поэтому вполне естественно, что даже у профессиональных менеджеров рождаются весьма характерные ассоциации, вынуждающие говорить, например, о «ДНК компании» [10, с. 46], а теоретизирующие исследователи идут еще дальше и начинают даже выстраивать особую концепцию единиц культуры - «мемов» [14], рассматриваемых в качестве аналога генов в живой природе.

Можно, конечно, задуматься и над тем, что организмы одного вида, как правило, весьма сходны и

близки по морфологии и физиологии, а вот насколько свойственно это ноосистемам? Ведь как кажется, они в этом смысле значительно менее «унифицированы».

Но и это не непреодолимое сомнение. Как отмечается в последние годы, уже в наше время происходит «макдональдизация»⁵ экономики: «Достаточно оглянуться вокруг, чтобы увидеть одинаковые центры с одинаковыми же сетевыми магазинами внутри, «ресторанные дворики» с вроде разными, но, однако, аккуратно приведенными к фаст-фудовским стандартам «национальными» кухнями, «клонированные» детали интерьера. ... Все более неотличимыми друг от друга становятся современные кинотеатры, фитнес-центры, продуктовые супермаркеты, офисы и «евроремонтные» квартиры» [6, с. 48].

Таким образом, обсуждаемое видение «общественной» жизни позволяет выстроить основу для систематического структурирования совершенно новой для исследователей ноосистемной реальности. За счет этого нового захода появляется, по-видимому, весьма перспективный путь к заполнению важной лакуны в понимании, описании и даже фиксации технического и технологического базиса цивилизации, который до сих пор еще даже не был выделен явным и точным образом. А для универсального эволюционизма таким образом снимаются исторически возникшие искусственные проблемы, мешающие увидеть универсальные закономерности в том числе и в объектах, пока называемых «социальными организациями».

Список литературы:

1. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М., 1985.
2. Баландин Р. Планета обретает разум. Минск, 1969.
3. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969.
4. Бухарин Н. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. М., 1921.
5. Восканян М. Экономическое клонирование // Однако. 2010. № 7.
6. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. М. 1990.
7. Грин А. Имитация жизни // Вокруг света. 2008. № 8.
8. Гэтланд К. Космическая техника. Иллюстрированная энциклопедия. М., 1986.
9. Инкижинова С. Меняя одежду, изменяем мир // Эксперт. 2011. № 43 – 3 октября – 6 ноября.
10. Крушанов А.А. Какую реальность осваивают трандисциплинарные исследования? // Логико-философские исследования. Вып. 14. М., 2011.
11. Крушанов А.А. Трандисциплинарный парадокс современной науки // Вестник РФО. 2012. № 2.
12. Лосев К.С. Мифы и заблуждения в экологии. М., 2010.
13. Медников Б.М. Гены и мемы – «субъекты» эволюции // Человек. 1990. № 4.
14. Сандерс Ст. Мегаистория и ее парадигмы // Время мира. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX в. Н., 2000.
15. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985.
16. Rothshild M. Bionomics: the inevitability of capitalism. N.Y., 1990.

⁵ Термин введен профессором университета Мэриленд Джорджем Ритцером.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ВЕРЮЮ, ИБО ИСТИННО?!

Артюхов Максим Николаевич

преподаватель Донецкого техникума промышленной автоматики,
соискатель ученой степени кандидата философских наук при ДонНУ,
Украина, г. Донецк
Email: art-73@inbox.ru

I BELIEVE, FOR THIS IS TRUE?!

Maxim N. Artiukhov

Teacher College Industrial Automation, Donetsk,
Competitor of a scientific degree of candidate of philosophical sciences at Donetsk National University,
Ukraine, Donetsk

АННОТАЦИЯ

В современную эпоху, когда технический прогресс открывает большие возможности в построении более «совершенного» мира, где нанотехнологии способны решить многие проблемы человечества, возникает вопрос: нужна ли религия в таком мире? Зачем верить во что-то абстрактное, если разумом оно слабо доказуемо? В данной статье не только поднимается проблема отношения между верой и разумом, но в большей мере, вера рассматривается с точки зрения верующего христианина. Автор показывает необходимость религиозной веры в жизни христианина даже в эпоху постмодерна, и разницу в интерпретации таких понятий как: «Верить в Бога» и «Поверить Богу».

ABSTRACT

In the modern era, when technological progress opens up great opportunities in building a more «perfect» world, where nanotechnology is able to solve many of the problems of mankind, the question arises: is religion necessary in such a world? Why believe in something abstract, if the mind is weakly provable? This article not only raises the problem of the relationship between faith and reason, but to a greater extent, faith is considered from the point of view of a believing Christian. The author shows the need for religious faith in the life of a Christian, even in the postmodern era, and the difference in the interpretation of such concepts as: «Believe in God» and «Trust God».

Ключевые слова: религия, философия, вера, разум, Бог, Творец, молитва, Библия.

Keywords: religion, philosophy, faith, mind, God, Creator, prayer, Holy Bible.

Религия, как многообразное явление, не исчезает в процессе исторического развития, а только видоизменяется в результате социальных и индивидуальных потребностей индивидуума (общества). Тем не менее, невзирая на влияние, которое она способна оказывать на человеческую природу, очень сложно дать однозначный ответ на вопрос, что же такое религия.

Религию можно рассматривать с разных сторон, но все они раскрывают какой-то определенный аспект религиозного бытия. Например, религию можно описать как социальное, культурное, психологическое явление, однако такое описание будет неполным. Адекватное изучение религии, в определенной мере, условно, так как религию трудно понять без частичного отождествления себя с верующими людьми [1]. Но, с другой стороны, если для исследователя

вера в Сверхъестественное является не просто объектом изучения, а самой жизнью, то и такое описание религии может быть не совсем точным.

В эпоху постмодерна человек стал скептически относиться к религии, так как разум «потребовал» больше доказательств (доводов) существования Творца. Стоит отметить, что вопрос об отношении веры и разума не является новым, порожденным научным прогрессом, он волновал людей еще до появления христианства, и ответы на него философы и богословы давали разные. Для примера можно привести взгляды Ансельма Кентерберийского, утверждавшего: «Верую, чтобы знать» [4, с. 187], где вера должна была стать основанием для знания. Этому же взгляда несколькими веками ранее придерживался Блаженный Августин. Другую точку зрения, которая была присуща умеренным реалистам, можно обнаружить в трудах Пьера Абеляра, писавшего: «Я знаю, чтобы верить». В данном случае он подчеркивал роль

разума в поиске истины. Однако существует еще одно понимание веры и разума, это так называемый номинализм, представители которого (В. Оккам, И. Росцеллин) утверждали: «Верую независимо от знания». Номиналисты не отрицали Бога, но считали, что в Него можно верить без участия разума, так как многое из сферы веры не может быть доказано разумом. То есть, богословские догмы не могут быть доказаны рациональным путем, но в них нужно просто верить в силу авторитета Писания. Номиналисты полагали, что существует научная и богословская истина, которые отличаются друг от друга, и такой взгляд, по сути, стал предтечей эпохи Ренессанса. Как видно, в процессе развития философской мысли, акцент в данном вопросе смещался то на разум, то на веру. В нашем очерке мы рассмотрим веру не с позиции номиналистов или реалистов, а с позиции верующего христианина, то есть, не с позиции, что первично в познании: вера или разум, а как воплощать веру в повседневной жизни (как следовать постулатам веры).

Религия и обряд облачают внутреннюю жизнь верующего человека в определенную форму, тем самым создавая социальное и культурное пространство для веры. Поэтому трудно представить религиозную веру без догматического учения, культа и определенных принципов жизни, так как с точки зрения верующего человека все эти компоненты нужны для адекватного «общения» с Творцом. Однако вера не является чем-то постоянным, и поэтому верующему приходится непрестанно прилагать усилия для ее поддержания [3]. Например, это может быть молитва, чтение Писания или совершение благих поступков. Ведь жить в вере, это как плыть против течения. Как только прекращаешь грести (прилагать усилия), то твою «лодку» может отнести далеко по течению.

Подсознательно все люди ощущают, что есть глубокий смысл человеческого бытия. Но человек, ставший на путь религиозного искания, не просто осознает, что существует некая Сила, но ему не всегда хватает веры, чтобы следовать этой Силе: «Да, я знаю, что Ты есть, я в это верю, но прошу помощи в преодолении своей немощи». В таком мышлении, с одной стороны, можно увидеть проявление веры, но с другой, и понимание человеческой слабости, чтобы вера стала образом жизни.

Из Библии мы знаем историю, когда ученики Иисуса хотели исцелить юношу, изгнав из него нечистого духа, но не смогли этого сделать (Мр.9:17-18). В духовной практике верующих такая ситуация по отношению к своим личным вопросам бывает довольно часто. Молясь о своих проблемах, верующие, не всегда получают желаемый результат (возможно, не хватает веры). И тогда отчаиваются и прибегают к другим методам, чтобы достигнуть своей цели. Постерпев неудачу в вере, христиане порой уже не молятся о своих проблемах, так как опасаются, что может повториться что-то подобное. Когда появляется такой опыт, то он способен довести верующих до состояния совершенного неверия и недоверия Богу. И тогда отчаяние верующего человека усиливается, и

приводит к некоему внутреннему возгласу, обращенному к Творцу: «Верую Господи! Помоги моему неверию».

Согласно библейской истории, Бог оказал содействие человеку, призывавшего помочь ему в его неверии, и исцелил сына (Мр. 9:25-27). Но если задаться вопросом, нужно ли Богу такое духовное состояние верующего человека? Скорей всего нет, так как Он желает, чтобы человек имел твердую веру, и если в молитве он терпит неудачу и не получает желаемого, то не должен отчаиваться. Да, это недостаток веры, возможно мудрости и опыта, но, тем не менее, с точки зрения верующего очень важно продолжать верить, исследовать свой опыт на основании Слова Божьего, и идти дальше путем веры, получая ответы на свои молитвы. Ведь если даже нерелигиозная вера иногда наделяет человека необыкновенной силой, тогда что можно говорить о вере христианина.

Говоря языком Писания, «вера – это уверенность в вещах незримых». Ответы на жизненно важные вопросы часто приходят тогда, когда мы учимся терпеливо их ждать. Было время, когда Петр тонул и призывал Иисуса помочь ему в неверии, но затем он стал «камнем», на котором была основана Церковь. Его ошибка была в том, что когда он шел по воде, то отвел свой взор от Христа. Он свой взгляд направил на бушующее море (на житейские проблемы, а не на Христа), и вот тогда начал тонуть, и так часто бывает в жизни верующего человека.

С точки зрения христиан, иногда Господь поощряет молиться о том, что переходит пределы их духовных возможностей, на что у них нет веры. Например, можно найти в Библии такие слова: «... если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. (Мр.9:23.). Не бойся, только веруй. (Мр.5:36.). Ведь если Бог производит желание и дает дерзновение молиться о невозможном для человека, то в этом случае нужно просить Бога о том, чтобы Он дал и веру. Однако веру очень трудно поддерживать в постоянстве, так как она не всегда имеет необходимой твердости для решения определенных проблем (духовных и материальных). Но, тем не менее, продолжая верить, человек получает некое знание (опыт). Ведь хотеть быть верующим и быть им в действительности – это разные понятия.

Веру трудно обрести в результате размышлений о Боге и праведной жизни. Она часто обретается не в комфортной, а в экзистенциальной ситуации, когда кроме как на Бога, надеяться не на кого. И когда это происходит, тогда у души появляются крылья, и жизнь наполняется смыслом. Поэтому человеку, ищущему подлинного существования, следует молиться об обретении такой веры. Молитва неверующего об обретении веры может быть выражена библейскими словами: «Верую, Господи, помоги моему неверию!» (Мр. 9:24).

Человек, который старается избегать каких бы то ни было трудностей, редко в жизни преуспевает, но, что значит «преодолеть трудность»? Практически всегда это означает перерасти свое малодушие. Порой человек, утомленный проблемами, начинает верить в судьбу (в предопределенность бытия), что

приводит к неверию в благополучный исход результата, но надо подниматься после падений и находить в себе силы идти дальше. Ведь иногда Бог хочет, чтобы в ожидании ответа на свою молитву верующие перешли на более высокий духовный уровень.

Необходимо отметить, что вера на бытовом уровне иногда понимается как простое доверие к чужим словам. Особенно такое понимание веры можно услышать от атеистов, когда они, цитируя Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно», утверждают, что бесполезно спорить с верующими, ибо они сами говорят, что их вера абсурдна [2]. Но в действительности, слова карфагенского богослова не были связаны с верой в абсурдность какого-то утверждения или, что верить можно во что угодно. По мысли Тертуллиана, если некое положение Писания представляется абсурдным, это указывает на то, что в нем содержится тайна, которая заслуживает большей веры.

Подводя итоги понимания веры с точки зрения верующего христианина, стоит вспомнить Авраама, который, согласно Писанию, поверил Богу и стал прародителем многих народов. Он не просто поверил в Бога, а поверил Богу, то есть доверил Ему свою жизнь. В этом большая разница между верующими, когда кто-то только верит, а кто-то знает и живет согласно Его словам. Таким образом, вера способна и должна расти. Да, она имеет свои «вершины» и «спуски». Да, она иногда подталкивает верующего человека переходить пределы его духовных возможностей. Да, она нуждается в постоянных усилиях со стороны человека. Но вера дает надежду, окрыляет душу, а та в свою очередь подталкивает тело двигаться к цели. Вера – это большой дар, который необходимо не только оберегать, но и развивать, невзирая на современный технический прогресс. Поэтому в пору сказать: «Верую, Господи. Помоги моему неверию».

Список литературы:

1. Артюхов М. Н. Верую, чтобы понять! // Духовная сфера общества: сборник статей по итогам НИР кафедры философии и социологии за 2017 год / Мар. гос. ун-т; под ред. С. А. Романовой. – Йошкар-Ола, 2018. – Выпуск 15. – С. 10-14.
2. Артюхов М. Н. Верую, ибо абсурдно? // «Філософія. Людина. Сучасність». Всеукраїнська науково-практична конференція з міжнародною участю, – м. Вінниця: ДонНУ, 4-5 квітня 2017 року, – С. 171-174.
3. Давыденко О. В. Догматическое Богословие: Учебное пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с.
4. Кернс Э. Дорогами христианства. М.: «Протестант», 1992. – 416 с.

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

№ 7-8(58)
Август 2019

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 – 66233 от 01.07.2016
Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54435 от 17.06.2013

Подписано в печать 28.08.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 0,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3